

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 81

**ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ОБРАЗА РОССИИ В СМИ ТАЙВАНЯ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ**
LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL MEANS OF REPRESENTATION OF THE
IMAGE OF RUSSIA IN THE MEDIA OF TAIWAN: TRANSLATION ASPECT

Шматко Анастасия Романовна, студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет» (680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136), +7 (800) 250-80-10, nastya.shmatko.01@bk.ru

Shmatko Anastasia Romanovna, student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Pacific State University" (680035, Russia, Khabarovsk, Pacific street, 136), +7 (800) 250-80-10, nastya.shmatko.01@bk.ru

Аннотация: В настоящее время глобальность или иными словами выведение всех вопросов в мировое сообщество для совместного решения является одной из главных частей мировой жизни. Благодаря этому между государствами возникают не только новые связи, но и новые конфликты, в том числе на основе создающихся образов. Именно поэтому изучение процесса формирования образов государств, возможности их усовершенствования является очень важным. Российско-тайваньские отношения - феномен

динамичный и развивающийся очень быстро, поэтому интерес СМИ к Тайвань непрерывно и постоянно растет. Тем более что Тайвань и Россия имеют не только дружественные отношения, но и соревновательные. Многие исследователи считают, что Тайвань и РФ однажды столкнутся в интересах и их «дружба» сменится соперничеством. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления переводческого аспекта лексико-фразеологических средств репрезентации образа России в СМИ Тайваня.

Abstract: At present, globality, or in other words, bringing all issues to the world community for a joint solution, is one of the main parts of world life. Thanks to this, not only new ties arise between states, but also new conflicts, including on the basis of emerging images. That is why the study of the process of formation of images of states, the possibility of their improvement is very important. Russian-Taiwanese relations are a dynamic and rapidly developing phenomenon, so media interest in Taiwan is continuously and constantly growing. Moreover, Taiwan and Russia have not only friendly relations, but also competitive ones. Many researchers believe that Taiwan and the Russian Federation will one day clash in interests and their "friendship" will be replaced by rivalry. In connection with the foregoing, the author of this article made an attempt to scientifically analyze and critically comprehend the translation aspect of the lexical and phraseological means of representing the image of Russia in the Taiwanese media.

Ключевые слова: лингвистические обороты, переводческий аспект, лексико-фразеологические средства, репрезентация образа в СМИ, образ России, образ Тайваня.

Keywords: linguistic expressions, translation aspect, lexical and phraseological means, representation of the image in the media, image of Russia, image of Taiwan.

Тайвань является одним из самых динамичных центров финансово-экономического развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Он играет

важную роль в экономике Тихоокеанского региона Азии, а также в мире. С точки зрения потенциальных возможностей развития делового и научно-технического сотрудничества Тайвань можно рассматривать как перспективного партнера российского бизнеса в Юго-Восточной Азии. Он определяется высокой степенью импортозависимости острова по большинству сырьевых ресурсов и его ведущей ролью в производстве ряда товаров обрабатывающей промышленности.

Россия и российская политика всегда являлись непредсказуемыми, поэтому тайваньские СМИ пристально следят за всеми событиями, явлениями и процессами, происходящими в РФ на протяжении настоящего времени. Население Тайваня узнает обо всем происходящем через призму взглядов и субъективности средств массовой информации. Обсуждение всестороннего сотрудничества, развития отношений, экономических и политических договоренностей между Россией и Тайванем обсуждается не только на высоком уровне профессионалов и глав государств, но и широких слоев населения. Изучению образа России в Тайване посвящено огромное количество работ отечественных и тайваньских исследователей. Некоторые из них говорят о том, что история российско-тайваньских отношений за все время являлась некой борьбой Тайваня за равноправие, которая в итоге подошла к своему логическому завершению - Россия вступает в Тайванем в равноправные отношения. [4, с. 219]

После проведения совместных проектов, стало ясно, что население Тайваня и России относятся друг к другу настороженно, даже не смотря на то, что в высоких кругах, на уровне государств отношения между двумя государствами очень теплые и дружественные.

Общественно-политическая сфера, несомненно, играет огромную роль в жизни общества, а общественно-политический перевод в настоящее время является самым востребованным ввиду развития международных отношений и укрепления международного сотрудничества в различных сферах. Интенсивность контактов между РФ и КНР стремительно возрастает,

появляется необходимость в осуществлении общественно-политического перевода на различных уровнях. Это и обусловило наше обращение к особенностям перевода общественно-политических текстов с тайваньского языка на русский.

Во-первых, перевод текстов общественно-политической тематики отличается необходимостью использования политкорректной лексики, что обуславливает нейтральность и абстрагированность общественнополитических текстов, а также отсутствие личных политических убеждений и взглядов переводящего.

Например, выражения «нормализация отношений двух берегов» (имеется в виду Китай и Тайвань) и «такие страны, как Сингапур, Таиланд, Малайзия и Тайвань» на тайваньский язык переводятся как 两岸系的缓和 liǎngàn guānxì de nuǎnhé и 新加坡, 泰国, 马拉斯亚和台湾等国家和地区 xīnjiāpō, tàiguó, mǎlāsīyà hé táiwān děng guójiā hé dìqū соответственно.

В первом случае слово «нормализация» заменено на «разрядка», что связано с необходимостью разрядить двухстороннюю напряженность. Во втором случае помимо слова «страны» используется сочетание «и другие регионы», что отражает официальную позицию КНР по поводу отношений материкового Китая и о-ва Тайвань. [1, с. 13]

Во-вторых, в тайваньских общественно-политических текстах используется большое количество специальных политических терминов. Например, выражения 引进来 yǐnjìnlái ‘привлечение вовнутрь’ и 走出去 zǒuchūqù ‘идти вовне’ представляют собой две политические стратегии КНР, которые противопоставляются друг другу. Первая стратегия предполагает привлечение в КНР зарубежного капитала, товаров и т. д. Под второй стратегией подразумевается политика КНР по приобретению активов за рубежом, т. е. выход Китая за пределы страны. Список подобных терминологических выражений постоянно пополняется, особенно после важных политических событий в стране.

Так, в общественно-политических текстах и выступлениях видных политических деятелей широкое использование вошли такие выражения, как 两个一百年 liǎnggè yǐbǎinián ‘два столетия’, что обозначает политическую установку на построение среднезажиточного общества и осуществление социалистической модернизации к столетию основания КПК, 四个自信 sìge zìxìn ‘четыре самоуверенности’, под которым подразумеваются вера в собственный путь, теорию, политический строй и культуру.

В-третьих, в тайваньских общественно-политических текстах также очень часто употребляются различные сокращения и аббревиатуры. Например, под выражением 两会 liǎnghuì ‘две конференции’ подразумеваются Всетайваньское собрание народных представителей и Народный политический консультативный совет Тайваня; выражение 土改 tǔgǎi означает ‘аграрная реформа’.

В-четвертых, выступления тайваньских политических деятелей богаты наличием различных фразеологизмов (чэньюй). Существует немало частотных фразеологизмов, которые в основном употребляются в общественно-политических текстах, например, 前所未有 qiánsuǒ wèiyǒu ‘небывалый, невиданный’ – 中国的经济以前所未有的速度向前发展 ‘тайваньская экономика развивается с небывалой скоростью’. Фразеологизм 息息相通 xīxīxiàngtōng ‘иметь неразрывную связь’ часто употребляется для описания отношений двух стран, например: 中国梦是同世界人民的梦想息息相通 ‘тайваньская мечта тесно связана с мечтами других народов мира’ и т. д. [7, с. 25]

Некоторые фразеологизмы часто употребляются парами, например 承先启后, 继往开来 chéngxiānqǐhòu, jìwǎngkāilái ‘преемствуя традиции прошлого, открывать новые пути для будущего’; выражение 回顾过去, 展望未来 huígùguòqù, zhǎnwàngwèilái означает ‘оглядываясь на пройденный путь, устремляться взором в будущее’.

В-пятых, в своих высказываниях тайваньские политики для придания максимальной выразительности прибегают к таким стилистическим приемам и фигурам речи, как образные сравнения, метафоры, гиперболы и т. д. Чаще всего используются различные образные сравнения, которые прочно укрепляются в речевой культуре тайваньского народа.

Значительным фактором позитивного внутривнутриполитического образа России является личный имидж В.Путина в Тайване. В СМИ и блогосфере Тайваня его представляют как “强硬的领导” “сильного и крепкого лидера”, часто называют “普京大帝” – Великим Путиным. Кроме того, в статьях нередко отмечаются его дипломатическая тактика, манеры и способности: “普京领导着俄罗斯凝心聚力、灵活机动、巧妙出击” – “Путин управляет Россией сосредоточив все силы, использует гибкие маневры и искусные атаки”; “勇敢维护俄罗斯主权” – “храбро защищает суверенитет России”; “普京的强人形象” – “образ Путина как сильной личности”; “普京的外交手腕1” – “тонкие приемы дипломатии Путина”; “普京的强硬做派” – “решительные манеры Путина”; “政治智慧远高于经济治理能力的大国领导人” – “лидер великой державы, политическая мудрость которого превосходит навыки экономического управления”; “特立独行的普京” – “независимый во мнениях и поступках Путин”. Директор Института информации Тайваньской академии общественных наук Чжан Шухуа даже назвал Путина “«мастером дзюдо» международной политики” – “国际政治中的“柔道高手”. [3, с. 15]

Тайваньские СМИ пишут очень много и подробно о политике России, при чем не только касательно проблем, которые имеются или схожи с Тайванем, но и существующих только в РФ-оппозиция, олигархия. СМИ считают, что в целом, в РФ на данный момент политическая ситуация стабильна и сбалансирована, есть, как и позитивные, так и негативные моменты. Некоторые авторы уделяют большое внимание борьбе РФ с коррупцией, имея такую же проблему и в Тайвань, СМИ считают Россию, в

этом плане, положительным примером. Также, большое значение для тайваньских СМИ имеет разрешение оппозиции и хоть ей трудно будет чего-то добиться, это не позволяет верхам расслабляться.

В целом, политический образ современной России в Тайване изображается позитивно и отчасти соответствует принципам “стабильного развития государства” Тайваня, которые были выделены ранее – в СМИ Тайваня положительно отмечается сильная личность политического лидера России, его политика централизации власти и главенство одной партии, попытки сплочения народа и проведения реформ. Владимир Путин получил большое одобрение в тайваньском руководстве и народе, что, возможно, стало одним из факторов хороших современных отношений России и Тайваня.

Экономическое преобразование России стало объектом пристального внимания углубляющегося в реформы Тайваня. В качестве главных проблем застоя и неудач экономической политики Советского Союза тайваньскими экспертами выделяется отсутствие реформ как в целом в экономике, так и в политической системе, ставшей серьезным препятствием на пути развития страны. Этот урок “негативного примера России” был вынесен теоретиками КПК, и апеллируя к нему тайваньские эксперты выступают за необходимость проведения структурных реформ в государстве. [6, с. 168]

Положение российской экономики характеризовалось от более нейтральных терминов в первое время кризиса – “俄经济困难” – “экономические трудности России”; “俄罗斯经济苦寻出路” – “Российская экономика ищет выход из трудного положения”; “俄罗斯经济不景气” – “экономика России в вялом состоянии”, до эмоциональных в более поздний период “陷入衰退危机” – “Россия завязла в упадке и кризисе”; “经历了去年几近崩溃的经济衰退” – “Россия, испытала серьезный экономический спад вплоть до краха экономики”.

Однако Россия в представлении тайваньцев всегда была связана с черным хлебом, поэтом Пушкиным и матрешкой. Иными словами, образ

России в тайваньских СМИ заметно опирается на стереотипы и традиционные представления. Россия с точки зрения тайваньцев - страна, больше близкая к востоку, чем к западу. Русский национальный характер описывается широко используемой животной метафорой «русский медведь». Русских называют бесстрашной нацией физической силы, они готовы бороться до конца («зуб за зуб»), обладают твердостью и в то же время откровенны, честны и независимы от внешнего давления.

До сих пор существуют идеи о «российской угрозе» для Запада и Востока: «имперское возрождение России», «географическая экспансия России». Образ «дикой природы» уравнивается устойчивыми стереотипами художественно-ориентированной и литературно-ориентированной культуры: «русский балет», «русская музыка», «сила красоты и красота силы», «стремление к высшему искусству», «великая русская литература».

Почему же, несмотря на близость двух государств народы все еще основываются на стереотипы? Все это говорит о недостаточной освещенности в тайваньских СМИ. Отчасти это происходит потому, что культура идет только после политических и экономических новостей, а тайваньское население интересуется только что появившимися новостями, какими-то срочными сенсациями. Однако СМИ считают, что население Тайваня в последнее время все больше интересуется и культурными новостями, что говорит о положительном развитии этого вопроса. [2, с. 71]

Так же в Тайваньских СМИ широко освещается конфликт России и Украины и проводятся параллели с Китаем.

Иногда давление Китая на Тайвань носило военный характер, включая угрозы или запуски ракет. Но в последние годы Китай сочетал эти угрозы и ракеты с другими формами давления, усиливая то, что тайваньцы называют «когнитивной войной»: не просто пропаганда, а попытка сформировать мышление капитуляции. Эта комбинированная военная, экономическая, политическая и информационная атака уже должна быть вам знакома, потому

что мы только что наблюдали, как она разворачивается в Восточной Европе. До 2014 года Россия надеялась завоевать Украину без единого выстрела, просто убедив украинцев в том, что их государство слишком коррумпировано и некомпетентно, чтобы выжить. Теперь именно Пекин стремится к завоеванию без полномасштабной военной операции, в данном случае убеждая тайваньцев в том, что их демократия фатально порочна, что их союзники покинут их.

Тайваньские правительственные чиновники и общественные деятели прекрасно понимают, что Украина является прецедентом во многих отношениях. Во время недавней поездки в столицу Тайваня Тайбэй мне снова и снова говорили, что российское вторжение в Украину было предвестником, предупреждением. Хотя Тайвань и Украина не имеют географических, культурных или исторических связей, две страны теперь связаны силой аналогии. Министр иностранных дел Тайваня Джозеф Ву сказал мне, что российское вторжение в Украину заставляет людей на Тайване и во всем мире думать: « Ух ты, авторитарист начинает войну против миролюбивой страны; может быть еще один? И когда они смотрят вокруг, они видят Тайвань».

Но есть еще одно сходство. Русские нарративы об Украине были настолько мощными, что многие в Европе и Америке поверили им. Изображение Россией Украины как разделенной нации с неясной лояльностью убедило многих еще до февраля, что украинцы не будут сопротивляться. Тайваньские пропагандистские нарративы о Тайване также сильны, а тайваньское влияние на острове очень реально и вызывает серьезные разногласия. Большинство людей на острове говорят на мандаринском диалекте, доминирующем языке в Народной Республике, и многие до сих пор связаны семейными, деловыми и культурными ностальгиями с материком, как бы сильно они ни отвергали коммунистическую партию. Но точно так же, как западные наблюдатели не смогли понять, насколько серьезно готовились украинцы - как психологически, так и в военном отношении - к самозащите, мы не наблюдали, как Тайвань тоже начал меняться. [5, с. 308]

И наконец, тексты общественно-политической тематики на тайваньском языке отличает наличие большого количества вэньязызов – элементов древнего литературного языка Тайваня. В результате анализа общественно-политических текстов мы выделили наиболее часто используемые элементы: 以 yǐ ‘посредством, при помощи’: 需要以中国智慧构建国际合作新格局 ‘необходимо создать новую структуру международного сотрудничества, используя тайваньскую мудрость’; 所 suǒ ‘то, что’: 感谢秘书长所做的通报 ‘я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его доклад’; 之 zhī (служебное слово, отделяющее определение от определяемого): 我国拥有甲天下之称华丽的桂林山水 ‘в нашей стране есть великолепный пейзаж, который называют самым лучшим в мире’ и др.

Таким образом, мы установили, что общественно-политические тексты на тайваньском языке обладают рядом характерных особенностей: использование политически корректной лексики и специальных политических терминов, сокращений и аббревиатур, фразеологизмов, вэньязызов и образных сравнений, которые придают текстам яркую эмоциональную окраску и эффективно воздействуют на адресата информации.

Литература

1. Ахтанова, Ш. Ж. Роль СМИ в формировании образа России / Ш. Ж. Ахтанова // . – 2020. – № 37(37). – С. 11-14.
2. Исмаилов, А. Ю. Образ и современный медиапраксис региональных интернет-СМИ России / А. Ю. Исмаилов // Томск: Компания КноРус, 2019. – С. 68-73.
3. Литовская, М. А. Образ Тайваня / Формозы в русской поэзии / М. А. Литовская // Labyrinth. Теории и практики культуры. – 2022. – № 2. – С. 7-20.
4. Метафорический образ будущего России в зарубежных СМИ / Э. В. Будаев, О. А. Солопова, Р. И. Зарипов, А. В. Бойко. – Санкт-Петербург: Издательство «Наукоемкие технологии», 2021. – С. 215-223.

5. Морозова, А. С. Социоморфная метафора как способ моделирования образа России в англоязычных СМИ / А. С. Морозова // Молодой ученый. – 2021. – № 27(369). – С. 306-309.
6. Никифорова, Д. С. Образ Тайваня в советской и постсоветской России / Д. С. Никифорова, В. Е. Фейгин // Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2020. – С. 165-170.
7. Чэнь, Ц. Образ России в китайских СМИ / Ц. Чэнь // . – 2020. – Т. 10, № 2-1. – С. 22-28.

References

1. Akhtanova, Sh. Zh. The role of the media in shaping the image of Russia / Sh. Zh. Akhtanova // . - 2020. - No. 37(37). – P. 11-14.
2. Ismailov, A. Yu. Image and modern media praxis of regional Internet media in Russia / A. Yu. Ismailov // Tomsk: KnoRus Company, 2019. – P. 68-73.
3. Lithuanian, M. A. The image of Taiwan / Formoses in Russian poetry / M. A. Litovskaya // Labyrinth. Theories and practices of culture. - 2022. - No. 2. – P. 7-20.
4. Budaev E. V., Solopova O. A., Zaripov R. I., Boyko A. V. Metaphorical image of the future of Russia in foreign media. - St. Petersburg: Science-Intensive Technologies Publishing House, 2021. - P. 215-223.
5. Morozova, A. S. Sociomorphic metaphor as a way to model the image of Russia in the English-language media / A. S. Morozova // Young scientist. - 2021. - No. 27 (369). – P. 306-309.
6. Nikiforova, D. S. The Image of Taiwan in Soviet and Post-Soviet Russia / D. S. Nikiforova, V. E. Feigin // Chelyabinsk: A. Miller Library, 2020. – P. 165-170.
7. Chen, C. Image of Russia in the Chinese media / C. Chen // . - 2020. - Т. 10, No. 2-1. – P. 22-28.

© Шматко А.Р., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Шматко А.Р. ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА РОССИИ В СМИ ТАЙВАНЯ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.